

Свежая кровь

До прихода Любимова на Таганку название Театра драмы и комедии в народе за глаза прибавляли и интриги. Обстановка была не лучше. По двести человек актеры не получали зарплаты. Молодые поджидали чужого режиссера с большим будущим — Петра Фоменко. Другая часть труппы в лидеры избрала критика Евгения Суркова. Действующего главаря Александра Плотникова на общем собрании открыто поддерживал только один человек... Должен был прийти кто-то четвертый со стороны, чтобы раздуть этот гордиев узел. И он пришел, но не один, а с командой: в театр были зачислены двадцать студентов, игравшие в «Добром человеке из Сезуана».

До первой религии со стороны «стариков» еще были протесты. Несколько актеров отказались работать с новым руководителем и ушли из «драмы и комедии» в другие театры. Но в общем реформа прошла бескровно, и спустя какое-то время около кафе «Таганки» стали выстраиваться очереди. Основными зрителями являлись студенты и техническая интеллигенция: проводились специальные социологические исследования, а после каждого спектакля дежурный администратор и гардеробщицы сдавали рапорт директору: сколько человек ушло во время действия или в антракте и почему. Если много и потому, что не понравился, принимались меры. С самого начала «Таганку» создавали как театр для зрителей.

«Герой нашего времени» — второй спектакль Любимова после «Доброго человека...» — был рекорд. Зроро, приглашенный на премьеру как зритель, в ужасе убежал из зала прямо во время действия... Когда не дождавшись окончания насчитали восемнадцать человек, спектакль решили снять.

Та же история — с «Донкихом» Фоменко. Сначала спектакль шел в два действия, потом втридцать убавили. Больше публики досидит до убавки. Петра Фоменко стали уверять внести изменения в спектакль. Он вроде бы согласился. Попытки административной на прощину нового варианта. Сидят, смотрят пять минут, десять, полчаса — ничего нового... Посылают за Фоменко, и выясняется, что режиссер ушел из театра и в последний момент наказал актеров: «Играть по старому. Менять ничего на буду, я художник, я выразил свое отношение к событиям и готов играть спектакль только для одного человека». В концепцию «Таганки» такой индигида никто не вписывался. Расцвет уникального театра Петра Фоменко Фоменко прожил еще десять лет позже, а пока «Донкихи» закроют и в театре не уйдет с «Таганки» подпольно.

В театре остаются один режиссер, холзин, лидер, царь и бог.

Такой спектакль мог поставить только большевик

Родился он в Ярославле за несколько дней до революции. 17-го года в восемь лет носил в тюрьму перчатки матери — дочери революционера, в четырнадцать начал работать. Окончил фабрично-заводское училище, получил специальность электромонтера и... поступил учиться в школу при второй студии МХАТ. В войну выступал в роли конференсье в концертной Ансамбли песни и пляски НКВД. А после войны Любимов вернулся в Театр Вахтангова. Года за будущий душой «Таганки» закрепляется актерское искусство: первый герой-любовник советского театра. На сцене он играл и Олега Кошевого, и Ромео, и А. Зинаиды второй жены — Людмилы Целиковской — добивался лет девять, пока приважила мужей, влюблялась, разочаровывалась и пристраивалась к марионеткам вступать...

Его личностью занимались члены Генерального секретариата ЦК КПСС. О том, какой общественный резонанс вызывали спектакли Театра на Таганке, можно судить, в частности, по официальным протоколам. Вот выдержки из стенограмм заседаний художественного совета и обсуждений спектакля «Полукай» в марте-апреле 1967 года. Участники: Л. Брик, А. Ахундов, Н. Зарков, В. Школовский, Ю. Левитанский, Н. Коржавин, Д. Самойлов, А. Аниски, Л. Кассиль, Б. Слуцкий, В. Катаев, О. Ефремов, Ф. Бурлацкий, Л. Карпинский, Ю. Карякин, Г. Немчиновский.

Ш. Шахматов (помощник Гансая ЦК КПСС): Прежде всего хочется задать вопрос: какая общий замысел спектакля?

Ю. Любимов: Поэты и общество. Успехи, которые необходимы

Самому неординарному и скандальному театру России — театру на Таганке —

Вот вкратце — 1999 — 26 апр — с. 6

35 лет

Друзьям Высоцкий говорил: «Давайте подольше не встречаться с Йориком» для работы в искусстве.

Д. Самойлов: Чувствую слабость драматургии. Поэт дан стихотворно. Это неправда. Должен быть характер Маяковского. Думаешь, мне, что и тому революции надо по-настоящему поэзиям не совсем оправдана, так как это может вызвать гнев писателей к спектаклю. Может быть, умение дать таких постов, как Химет, Махалейтис, Неруда...

23 апреля исполнилось 35 лет Театру на Таганке. Точнее — театру Юрия Петровича Любимова, ибо и до его появления на Земляном валу расползались Театр драмы и комедии, но даже эхо от слухов туда не заплетало, а в начальных и зрительских кругах в списках московских театров «Таганку» ставили на последнее место. По причинам далеко не политическим.

В 1964-м с дипломным студенческим спектаклем «Добрый человек из Сезуана» Юрия Любимова пригласили работать в... Дубну. Он согласился. Но параллельно «Доброго» в Дюне кино увидел Николай Дулак, недавно назначенный директором Театра драмы и комедии и завершивший, что он сделает все возможное, чтобы этот театр был нужен народу.

Исторический разговор директора с будущим главным режиссером, художественным руководителем и идейным вдохновителем проходил в ВТО, в кабинете директора Александра Эскина. Дулак отвечал: «Зачем вам ехать за сто первый километр, когда в восьмистах метрах от Кремля есть для вас крыша, правда, дырявая, но ведь в центре Москвы...»

Любимов слабо возражал: «У нас ничего не получится...». Но все получилось. Или почти все.

23 апреля в Театре на Таганке Юрия Любимова — премьера спектакля «Доброго человека из Сезуана» — спектакля, с которого начиналась история Таганки.

23 апреля за сценой, в «Содружестве актеров Таганки» Николай Губенко — «Чайки» — спектакль, которым открывался второй таганкинский театр, рожденный в интерпретации с Любимовым, когда многие из его учеников оказались по разные стороны баррикад...

Николай Дулак был директором «Таганки» 27 лет.

В. Толстой (кандидат философских наук): Упущена биография Маяковского. Нужно помнить, что Маяковский не только поэт, но и человек, который вымыслил зритель из этого спектакля... очень трудно быть хорошим революционером и настоящим коммунистом, но быть им необходимо, тогда спектакль о Маяковском будет осознан.

М. Эрдман: Я считаю, что этот спектакль — лучший подарок на могилу Маяковского.

Самая триумфальная постановка в истории «Таганки» — «Гамлет»

Юрий Любимов и Николай Губенко: когда-то были единомышленниками, а теперь между ними — стена

О. Ефремов: Разговор наш приобретает лирический характер. Я очень люблю Юрия Петровича и его театр, хотя всегда был внутри полемизм с ним. Думаю, мне, что этот спектакль наиболее глубинный и серьезный для театра. Очень грустный, поистине революционный. Будет очень жаль, если этот спектакль не пойдет.

Б. Львов-Анохин: Это один из самых глубоких, самых замечательных спектаклей нашего театра.

Э. Немчиновский: Если разложить на части спектакль, то можно придаться к каждому куску. Но этот спектакль — единый организм. Здесь точно соблюдение меры смешного и трагического. Мы по оптимизму. Но все сильное по-настоящему трагично. После Достоевского хочешь жить. Этот спектакль глубоко оптимистичный.

Ю. Левитанский: Мы должны обратиться к руководящим инстанциям и помочь тому, чтобы спектакль увидел свет.

Лия Яриш: Я много плакала на этом спектакле. Плакала над сценой революцией, ведь революция — это самые счастливые дни нашей жизни. Я считаю, что монтаж стихов Маяковского абсолютно оправдан. Хорошо, что спектакль заканчивается стихами современных поэтов, особенно стихами Вознесенского. Я не могу много говорить, мне очень трудно, я очень волнуюсь... Такой спектакль мог поставить большевик, и сыграть его могли большевиком.

Всем по медали, кроме главных

В сговорах Лили Брик нат и теми иронично. Читаю «Образительство Театра драмы и комедии на Таганке» на 1968 год:

1. Провести основную работу по созданию литературного материала к спектаклю, посвященному 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.
2. Выпустить новые спектакли «Живой» Мокеева, «Тартюф» Мольера, «Хроника» Шекспира на высоком идейно-художественном уровне.
3. Завершить работу с авторами над пьесами по договорам: с Г. Владиславом, Д. Самойловым и А. Вознесенским.
4. Продолжить улучшать и совершенствовать кино-воспитательную работу в коллективе театра.
5. Строго следить за тем, чтобы спектакли текущего репертуара сохраняли премьерный вид, шли на высоком художественном уровне.
6. Обеспечить переезд театра на Б. д. новую рабочую среду.
7. Продолжить эксперимент по внедрению шестидесяти.
8. Бережно относиться к материальным ценностям.
9. Сократить статью расходов «Финансирование расходов на содержание здания театра за счет улучшения работы обслуживающего персонала, бережливого отношения к хозяйственному имуществу».
10. Находить работу театральному бюджету как служебного, так и зрительного по счет: улучшение снабжения и качества обслуживания.
11. Соблюдать в театре чистоту.
12. Экономно и бережно расходовать электроэнергию.
13. Экономно расходовать деньги на рекламу.

Последний пункт подвывался: затыли на буклеты, афиши и объявление о репертуаре в газете «Вечерняя Москва». Что до пункта «1», то медали к 100-летию со дня рождения Ленина на «Таганке» погуглились, кроме двоих: директора театра Николая Дулака и Юрия Любимова, то есть тех, кто не давал списки на награждение.

А В. И. Ленин однажды сильно помог театру. Можно даже сказать, в 1978 году спас от закрытия. С театром много раз старались расстаться. А тут пошло нахлест: в связи с реконструкцией Таганской площади возник вопрос о демонтаже здания театра. Минимум на два года «Таганка» оказалась на улице, а выданные спектакли означали фактическое прекращение деятельности: помещение выдвинулось в ДК «Серп и молот», а ДК пуская таганковцев только на три дня в неделю. Любимов упрямствовал: «Я демонтировать театр я не буду. Надо будет, могу уйти из театра». Думается, вышло! Директор Николай Дулак, слава богу, в нужном месте, нужным людям и в нужный момент напомнил, что в этом здании 13 мая 1920 года выступал Ленин, а вы его снова задумали... Проблема была снята.

Если бы не Ильич...

...возможно, и не стояли бы плотные колонны на Земляном валу поклонники Владимира Высоцкого. Несли бы корзинки цветов для Аллы Демидовой, Зинаиды Славной, Велеры Золотухи, Леониды Филатовой, Вениамина Смольникова, Николая Губенко и всех других звезд и звездочек театра. Не высчитывали бы дни до приезда Любимова из заграницы, благополучного мира, где у него было все: семья, работа, дружба, театры, но не было родной «Таганки». Не тревливали бы так позорно в последние годы жизни Анатолия Эфремова и не сократили бы ему дни, как сократили театры: ни прервал Любимов. Честно? Тем, что пришел работать в театр, где главной работой стало ждать главного, и ждать долго? Не испытывали бы сядящей боли от непонимания и разделения... Словом, не знали бы мы «Таганку» со всеми ее противоречиями, открытиями, взлетами и падениями. А может, и знали бы, всем властям и вождям вопреки...

Редакция «ВМ» благодарит Николая Любимовича Дулака за предоставленные материалы и фотографии из личного архива.